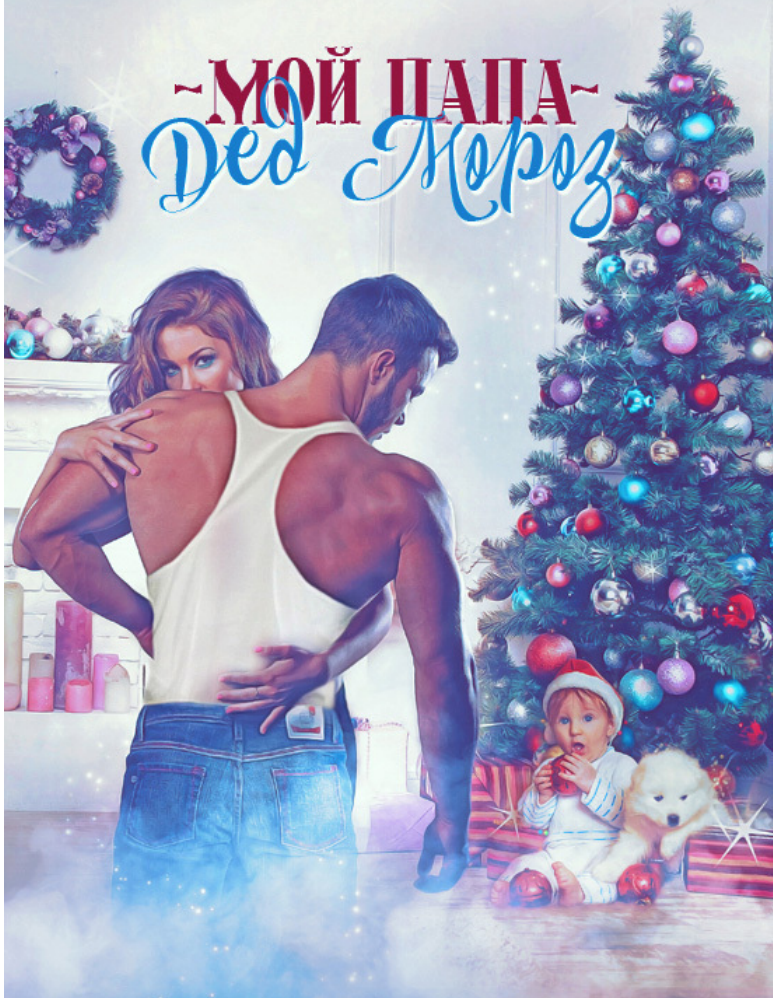

ЮЛИЯ РЕЗНИК

-МОЙ ПАПА-
Дед Мороз

Юлия Резник

Мой папа – Дед Мороз

текст предоставлен правообладателем

Аннотация

В Новогоднюю ночь, как известно, случаются чудеса. Вот и Надя дождалась своего чуда. Прямо из... рук Деда Мороза. Вернее, при его непосредственном участии. И всё бы ничего, сынишка получился замечательный, но... малыш как-то подозрительно напоминает её нового шефа.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	14
Глава 3	24
Глава 4	34
Глава 5	44
Глава 6	54
Глава 7	65
Конец ознакомительного фрагмента.	73

Юлия Резник

Мой папа – Дед Мороз

Глава 1

Город сошел с ума, город спятил! Словно только сейчас жители мегаполиса вспомнили о наступающих праздниках. Спустились с высоты каменных небоскребов, своей занятости, амбиций и, расталкивая друг друга локтями, с бесшабашным азартом бросились в предновогоднюю кутерьму. Люди бегали по магазинам, опустошали полки с игрушками, сувенирами и зеленым горошком, украшали елки, приводили в порядок себя, как-то внезапно вдруг обнаружив лишние килограммы на теле и отросшие корни волос. Торговые центры, парикмахерские, спортзалы – всё было забито под завязку! Каждый взрослый совсем не по-взрослому верил в чудо, которое обязательно случится именно в эту новогоднюю ночь. В воздухе витали аромат хвои и предвкушение праздника. Только Надя ничего этого не ощущала! Ничего, кроме опустошающей усталости. Сверкающие гирлянды слепили глаза, клаксоны нетерпеливых водителей резали слух, намертво вставший дорожный трафик доводил до отчаяния.

Внезапно пассажирская дверь открылась, впуская в тепло салона облако серебристого меха и навязчивый аромат ду-

ХОВ.

– Ох, Надежда Леонидовна... Я чуть все ноги не отморозила, пока тебя дождалась!

Надя перевела взгляд на коллегу по работе, которая за каким-то чертом упала к ним с Эльфом на хвост, а теперь еще имела наглость предъявлять претензии! Сдвинула темные брови:

– Ты чего орешь, Нелли? Не видишь, какая пробка на подъезде?

– Да кто ж виноват, что ты так поехала? Тут налево надо было, и дворами. Хорошо хоть увидела твой Матиз, не то бы точно цистит заработала... Или чего похуже.

Попутчица встряхнула старательно завитыми выжженными добела локонами и вольготно откинулась в кресле. Надя скосила взгляд. Неудивительно, что Нелли замерзла. В капронках-то и туфлях, при минус двадцати, не сильно согрешься. Да и шуба, у нее была какая-то странная. С рукавами три четверти... М-да.

– А ты б еще в шлепки на босу ногу вырядилась, – устало фыркнула женщина, легонько надавливая на педаль газа.

– Много ты понимаешь! Там же будет Он! Собственной персоной!

– Кто? – зевнула Надя. После двенадцатичасового дежурства ей было тяжело сосредоточиться на разговоре, она то и дело поглядывала в зеркало заднего вида на сына, спящего в автокресле. Надя ужасно по нему соскучилась, и ей больше

всего хотелось забраться вместе с Эльфом под одеяло, вдохнуть его еще по-младенчески сладкий аромат и просто выспаться... Как следует, выспаться! Впервые за полтора года.

– Нет, вы посмотрите на нее! Кто?! – передразнила Нелли Надежду. – Да ты что, Надь?! С Луны упала? Ведь сам Левин придет!

Пробка немного рассосалась, юркому Матизу Нади все же удалось проскочить светофор. Мысленно себе поаплодировав, она бросила на спутницу озадаченный взгляд:

– И что?

Надя, правда, недоумевала. Лично ей запланированный корпоратив был даром не нужен. И понимание этого несколько не скрашивал тот факт, что на нем обещал присутствовать израильский учредитель новенького онкологического центра, в который ей совсем недавно повезло устроиться на работу. Получить это место Наде было непросто. И если бы она до сих пор верила в чудеса, то подумала бы, что без некоего волшебства здесь точно не обошлось. Надежда Леонидовна Соболевская была самым обычным врачом, коих по стране не так уж и мало. А в клинику доктора Левина на работу принимали лишь лучших из лучших. Ну... по крайней мере, на бумаге. Знаменитых на весь мир ученых с кучей исследований и научных публикаций за плечами. Самой Наде этим некогда было заниматься. Точнее, не так... Для других и за деньги... это пожалуйста, это Надя могла. А до себя руки как-то не доходили. У нее не было

лишних средств на участие в международных научно-практических конференциях, ведь когда пашешь на две полных ставки, чтобы просто не сдохнуть с голоду, становится как-то не до науки.

– Ну, точно, с Луны! – рассмеялась Нелли, поправляя собственный макияж в зеркале заднего вида.

– Нель, сядь! Не вижу за тобой ни черта. И так дорога – не сахар.

– Ладно-ладно! Ты только поторопись.

– Может, сама за руль сядешь?!

– Ну, что ты сразу нервничаешь! Где твое настроение?! Новый год на носу!

Надя фыркнула, не глядя на спутницу, и чуть прибавила газ, убедившись, что трасса очищена от снега как следует.

Когда-то давно и она любила Новый год. Все изменилось ровно три года назад. Когда за неделю до праздника она обнаружила в ординаторской недавно принятую в отделение медсестру и своего жениха со спущенными штанами. Тогда в ней словно что-то сломалось. Возможно, та самая вера в чудо. А потом... и вовсе, кому рассказать. До сих пор вспоминать было стыдно! Нет-нет... лучше об этом не думать!

– Нет настроения, поэтому и ехать никуда не хотела, – честно призналась Надя.

– Ты это брось. Корпоративный дух, и все такое – дело важное. Тебя бы не поняли.

– Оттого и плетусь. Слушай, ты не в курсе, где тут свора-

чивать?

– Вон, там, на развилке, и на кольцо... Ну-ка, глянь... как тебе мое декольте? Не слишком вызывающе? Я слышала, Левин – дядька строгий. Но холостой! Такого бы к рукам прибрать – ммм... – Нелли закатила глаза в предвкушении и цокнула языком.

– А ты, никак, на него глаз положила? Вдруг он страшный и толстый? – не то, что с интересом спросила Надя. Эльф на заднем сиденье повернул голову на другой бок и снова засопел.

– Кто? Левин? А ты разве его не видела?

– Где же мне было его увидеть?

– На сайте клиники размещено его фото, – пояснила Нелли, снова приблизившись к зеркалу. На идеально белых губах красотишки отпечаталась губная помада, она провела по ним языком и оскалилась, проверяя, все ли в порядке. Надя брезгливо поморщилась, сбавила скорость и съехала с главной трассы.

Для корпоратива руководство клиники выбрало элитный загородный пансионат. Сама она там не бывала, а вот Нелли была, и не раз, о чем прожужжала ей сегодня все уши. Из-за того, что на их долю выпало ургенство в выходной день, к месту назначения они должны были приехать последними, что не могло не радовать. Надя собиралась по-быстрому отметиться за ужином, и завалиться спать. Ну, или, по крайней мере, закрывшись за дверями собственного номера, по-

смотреть с Эльфом мультики. А вот на следующий день отвертеться от общества подвыпивших коллег будет не так-то просто. Ведь со слов все той же Нелли, каждая такая вылазка была самым настоящим тимбилдингом, призванным сплотить их команду. А значит, ей было не избежать участия в дурацких соревнованиях и квестах.

Бедный-бедный Эльф. Ему опять придется сидеть с незнакомыми тетками... то есть, няньками, услуги которых предоставлялись в пансионате за отдельную плату, но разве у Нади был выбор? Мама, которая помогала ей с сыном с момента его рождения, еще в сентябре месяце выбила себе путевку в санаторий, и кем бы Надя была, если бы позволила той отказать от своих планов? Поэтому, собрав в кулак все свое мужество, она приняла волевое решение ехать на корпоратив с годовалым сыном.

– Нет, мне его фото как-то не попадалось, – честно призналась Надя, впрочем, умолчав о том, что и на самом сайте их клиники она бывала от силы два раза. Вот такая она была несовременная.

– Ну, не Джордж Клуни, конечно, но учитывая все нюансы – очень даже ничего.

– Это какие же нюансы? – спросила Надя, чтобы спросить хоть что-то. Спать хотелось так, что слипались глаза, и, опасаясь уснуть, она из последних сил концентрировалась на болтовне своей неожиданной спутницы.

– Ну как же? – округлила глаза блондинка и, загибая паль-

цы на руке, принялась перечислять: – Богат! Разведен. Без хвостов в виде детей, а значит – без алиментов. И, в общем-то, не старик. Хотя тут еще как посмотреть – плюс это или минус, – добавила, хохотнув. И Наде так мерзко стало от этого ее смеха...

– Знаешь, вообще-то это очень подозрительно, что взрослого мужика до сих пор никто не прибрал к рукам. Вдруг с ним что-то не так?

– Например? – Нелли вскинула холеную бровь.

– Ну, я не знаю... – пожала плечами Надя, – может, он – пьяница, или просто дурак... Импотент, на худой конец. Отчего-то же у него нет детей...

– Нет-нет! Не импотент, точно. Была у него дочка. Но умерла, уж не знаю деталей.

Взгляд Нади снова метнулся к зеркалу. Она даже представлять не хотела, что чувствуют родители, потеряв ребенка... Хотя по роду деятельности и сталкивалась с подобными ситуациями, гораздо чаще других, но все же свое... это совершенно другое. Если бы с Эльфом хоть что-то случилось, она бы этого не вынесла, не смогла! И несмотря на то, что ее беременность обернулась полнейшим шоком, у Нади и мысли не возникало ее прервать, а уж когда сын родился... Это была любовь с первого взгляда.

– Так, значит, у тебя серьезные планы на Левина?

– Еще бы! Так ты ничего не сказала по поводу декольте! – напомнила Нелли, сильнее распахивая полы шубы. На-

дя скосила взгляд и пожала плечами. Как по ней, так в том месте, которое ее коллега гордо именовала грудью, не было ничего, особенно примечательного. И если во всем другом природа не поскупилась, то тут явно что-то пошло не так. Даже пуш-ап не спасал ситуацию. И действительно, вызывающий вырез. Хотя у мужиков на этот счет может быть совсем другое мнение. Поди, их разбери.

– Нормально, – сказала она, – Левин оценит.

– Дай-то Бог. Интересный он мужик, говорят... Непростой.

На это Наде нечего было сказать. Характеристика «непростой» для нее, ненавидящей трудности (уж слишком много их было на ее жизненном пути), скорее отталкивала, чем привлекала. А планы Нельки по завоеванию Левина казались ей авантюрой чистой воды, на которую были способны лишь небитые жизнью и мужиками бабы. Сама Надя уже ни на что не рассчитывала. Она, даже будучи одинокой, не смогла устроить личную жизнь, а уж с ребенком и не пыталась. Впрочем, если бы у нее была возможность все изменить, она не стала бы этого делать. Ну... ладно-ладно! Кое-что она бы все же поменяла! В конце концов, было бы неплохо узнать, от кого она забеременела... Или хотя бы вспомнить, как это случилось. Не то, чтобы Надя хотела посмаковать подробности! Боже упаси! Просто в сложившейся ситуации она не могла избавиться от мысли, что имени отца своего ребенка могут не знать разве что женщины легкого поведения. Но

она ведь... она ведь такой не была! Просто в ту новогоднюю ночь Надежда Леонидовна Соболевская, врач высшей категории, умница и почти что красавица... впервые в жизни перебрала. Ей захотелось забыться. Не вспоминать. Ни Вадима с той страшенькой кривоногой медсестричкой, ни ушедшего семилетнего Ваську, отличного парня, за жизнь которого они с его родителями боролись аж целых два года.

Когда ты – детский онколог, душа черствеет довольно быстро, словно покрывается панцирем... Эмоции отсекаются, остается лишь острое желание помочь. Сделать все, от тебя зависящее! Вывернуться наизнанку. Но в борьбе с такой страшной болезнью, как рак, несмотря на все старания и отдачу, победить удавалось далеко не всегда. Пациентов Нади иногда отбирала смерть, это было неизбежно, и она старалась не заикливаться на их уходе. Но порой... Вот как с Васькой... отстраняться не получалось, и тогда душа рвалась в клочья. Ей хотелось выть и кричать. А вместо этого, собирая волю в кулак, затапливая вглубь себя готовые пролиться слезы, она выходила к родителям и, глядя прямо в их переполненные страхом глаза, говорила: «Мне очень жаль. Мы сделали все, что смогли». Кто-то понимал. Кто-то проклинал... Всякое случалось. Мать Васьки рыдала у нее на плече и за что-то благодарила. И от этого становилось еще больней...

Было тридцать первое декабря. Зашедшая на смену бригада потихоньку накрывала стол в ординаторской. О горячи-

тельном, конечно же, даже речи не шло, но видя состояние Нади, коллеги накапали ей чистого спирта.

– Ну-ка, давай, Надежда Леонидовна. Анестезия, – сказал Сан Саныч – самый опытный медбрат в их бригаде.

Вот тогда-то она и надралась. А вот когда все забыла? Вопрос... Последнее, что она помнила, это размытую фигуру Деда Мороза. Большущую такую фигуру.

Глава 2

– Вот тут сворачивай, еще немного осталось. Через лесок! – прервала воспоминания Нади попутчица. Надя моргнула, пытаясь вспомнить, с чего Нелька вообще за ней увязалась, но не смогла. То ли машина у неё обломалась, то ли что-то еще...

За городом дорога была ничуть не хуже, чем в нем самом. Хозяева пансионата явно не пожалели денег. Да и место выбрали – что надо. По уму. Надя крутила головой, разглядывая окрестности. Запорошенные искрящимся снегом деревья, раскидистые ели, в макушках которых застряла яркая желтая луна. Проехав еще с километр, они, наконец, увидели и сам пансионат, представляющий из себя россыпь небольших, будто пряничных, затерявшихся между сосен домиков, красиво украшенных сверкающими гирляндами.

– Это шале, а мы будем жить вон там. Видишь? – длинный палец Нелли метнулся в сторону, указывая на высокое здание, расположенное чуть в стороне.

– Мама... – послышался тоненький голосок. Надя обернулась.

– А вот и наш Эльф! Как спалось?

– Мама... – повторил ребенок, дергая ремень безопасности.

– Сейчас-сейчас! Я тебя освобожу.

– Ну, ты, конечно, оригиналка! – рассмеялась Нелли, выбираясь из машины.

– Это почему же?

– Назвать сына Эльф! Да его же засмеют, Надька!

Надя поморщилась. Почему-то некоторые люди считали своим долгом высказаться даже тогда, когда их мнением не интересовались.

– Эльф – это не имя, это прозвище. Да, сынок? Ну-ка, давай одеваться, на улице холодно!

– Ну, хоть прозвище! Уже лучше. Слушай, да ведь он, и правда, на Эльфа похож! Какой прелестный малыш...

Надя подхватила сына на руки и первой пошла к входу. Нелли семенила следом на шпильках. Отовсюду слышались смех и рождественские гимны в шикарном исполнении Френка Синатры.

Надя не стала развенчивать выводы спутницы. Хотя сына она прозвала Эльфом вовсе не из-за его ангельской внешности. Просто с его отцом – Дедом Морозом, у Нади ассоциировались лишь олени да новогодние эльфы. Оленем собственного ребенка она прозвать не могла, а вот прозвище Эльф как-то быстро приклеилось.

На рецепции было пусто. Основной поток уже давно заселился. Их регистрация не заняла много времени, и уже через десять минут каждая из женщин получила ключ от своего номера.

– Нель, ты можешь приглянуть за Эльфом, мне нужно вер-

нуться в машину за сумкой?

– Да ты что! Я же ни черта о детях не знаю.

– Ты работаешь в детском отделении... Как ты можешь не знать? – удивилась Надя, – к тому же я одной ногой здесь, другой там – мне же только сумку из багажника достать. Тут дел на пять минут.

– Ну, ладно... – неуверенно протянула Нелли, поглядывая на Эльфа, – мы же справимся, правда, малыш?

Эльф очаровательно улыбнулся и спрятался за ногу Нади.

– От него не будет хлопот, – заверила та коллегу и, приложив ключ-карту к замку, повернула ручку двери.

Окинув номер беглым взглядом, Надя пропустила вперед сына и Нелли.

– Симпатично, – прокомментировала она, ничуть не покривив душой. Внутри номер был отделан в мягких кремово-песочных тонах. Обитое тканью изголовье кровати гармонировало с тяжелыми шторами на высоких окнах. Стены были выкрашены в приятный оттенок топленого молока и декорированы отполированным деревом. Необычно.

– Сынок, мама сейчас сходит в машину и вернется. Побудешь с тетей?

Мальчик послушно кивнул головой и сунул в рот пальчики.

– Нет, Эльф! Нет... Сначала ручки нужно вымыть... Нель, помоешь ему руки, ладно?

Наде не хотелось кого-то просить, ставя себя в обязываю-

щее положение, признаться, она вообще ненавидела это все, но матери-одиночке довольно тяжело справляться самостоятельно. И теперь ей частенько приходилось переступать через себя.

– Беги уже! Мы справимся!

Надя послушно выскользнула за дверь и, посчитав, что пешком она спустится гораздо быстрее, побежала вниз по лестнице. Впопыхах чуть было не налетела на какого-то мужчину, пробормотала извинения и, даже на него не взглянув, помчалась дальше. За время, что они заселялись, на улице пошел снег. Пушистые лохматые снежинки кружились в свете уличных фонарей и мягко опускались на плечи. Надя запрокинула лицо к небу, жадно втягивая в себя пряный аромат зимнего леса.

Из домика невдалеке от стоянки высыпалась веселая и явно подвыпившая компания во главе с ряженым Дедом Морозом в синем костюме. Ее Дед Мороз был в красном... Это одно из немногих воспоминаний, оставшихся в памяти Нади. Огромный Дед Мороз... темная свежееотремонтированная палата, освещенная лишь гирляндой на установленной в углу елке, откуда-то взявшаяся бутылка, его красивые... какие-то добрые глаза и она у него на коленях. Почему-то Наде казалось, что это ужасно весело. Усесться, как в фильмах, Деду Морозу на руки и вместо стишка зачитать список своих самых заветных желаний. Она могла лишь надеяться, что выдала самые безобидные из них. Что-то вроде «есть шоко-

ладки и не толстеть». Но в глубине души понимала, что все зашло гораздо-гораздо дальше...

Где-то неподалеку взорвалась хлопушка. Надя вздрогнула, возвращаясь в реальность. Растерла озябшие руки, достала злосчастную сумку из багажника и вернулась в нарядно украшенную гостиницу. Рядом с лифтами стоял лишь какой-то мужчина. Выдав из себя улыбку, Надя зачем-то еще раз нажала на кнопку вызова и, нетерпеливо переминаясь с ноги на ногу, подняла глаза кверху, отсчитывая пройденные лифтом этажи. Дверь открылась, Надя ступила в отделанную зеркалами кабину, мужчина зашел вслед за ней.

– Мне четвертый, – сказали они одновременно и потянулись к кнопке. Взгляд Нади невольно замер на красивой широкой загорелой ладони с длинными крупными пальцами. Скользнул чуть выше. Отметив широкое запястье, по-медвежьей мощную грудь, обтянутую старым свитером толстой вязки, крепкую колонну шеи. Ее подбородок задирался все выше и выше (Господи! Да какого ж он роста?). Взгляд скользнул по заросшим щекам, крупному, плотно сжатому рту, породистому носу с горбинкой к темным смеющимся глазам и коротко стриженной, соль с перцем, макушке. Ничего себе! Настоящий великан... Надя выдавила из себя улыбку, пряча за ней смущение, и первой нажала на кнопку. В кабине лифта повисло неловкое молчание. Они преодолели уже два этажа, когда свет в кабине мигнул, и лифт с легким толчком застопорился. Надя в панике огляделась, хлестнув себя по

лицу растрепавшейся за время дороги косой:

– Что это?

– Похоже, застряли...

– Как застряли, Господи?! Как застряли... – повторила Надя, затравленно озираясь, как будто это могло им хоть как-то помочь.

– Да не переживайте вы. Обычный перепад электричества.

– Да какая мне разница, что это? – вспыхнула Надежда, с ужасом представляя, как испугается Эльф, если она тут задержится. А Нелька и вовсе ее убьет! Тут охота в самом разгаре, а она с ребенком чужим сидит... – Господи, что же делать? Здесь есть кнопка экстренного вызова?! Ну, что вы стоите?

– Если суетиться, ситуация ничуть не улучшится. Зачем паниковать?

– Зачем? Зачем... – возмутилась Надя, но после резко выдохнула. Ее спутник не мог знать об оставленном на чужую тетю ребенке, а она, и правда, вела себя чересчур возбужденно. Впрочем, плевать! Плавать, что он о ней подумает. Им детей не крестить! Кстати, о крестинах... Нужно уже что-то решать, не дело, что Эльф некрещенный... Эльф! Господи, как он там?!

– Да вы не беспокойтесь, – пробормотал мужчина, безрезультатно тыча пальцем в кнопку вызова диспетчера, – вышел, наверное, в туалет, скоро вернется. А вообще здесь безопасно, не волнуйтесь. Если, например, начнется пожар...

– Да что ж вы каркаете?!

– А вы нервничаете понапрасну! Или вы шо, таки спешите скорее, чем я? – хмыкнул. Взгляд Нади пылал! И понимала ведь, что конкретно этот мужчина ни в чем не виноват, но его показное спокойствие лишь еще сильнее выводило ее из себя. Резко выдохнув, Надя отвернулась и прошептала:

– У меня маленький сын с незнакомым человеком остался в номере...

– Ох, извините. А я шучу, как дурак...

– Ну, что вы... Это я веду себя, как истеричка. Вы-то здесь причем?

– Ваше волнение понятно, – развел руками здоровяк.

– Да, уж.

Надя растерла лицо, заправила за уши выбившиеся из косы пряди. Что же так не везет? Подняла глаза. Наткнулась на пристальный взгляд мужчины. Порядком нервирующий взгляд...

– Что-то не так?

– Вы мне кого-то напоминаете.

О господи! Только неудавшегося пикапера ей сейчас для полного счастья и не хватало. Будто прочитав ее мысли, мужчина громко рассмеялся, выкинул руки вперед, словно в знак капитуляции:

– Да я ж без всякой задней мысли. А вы, таки, шо подумали?

Надя не успела ответить, лишь краем уха отметила все

усиливающийся характерный акцент незнакомца, но даже не придавала этому значения. Свет мигнул, и лифт тронулся дальше.

– Ну, слава Богу! – воскликнула Надя, подходя вплотную к выходу.

По коридору она уже едва ли не бежала. Распахнула дверь так, что та отлетела к стенке. Из комнаты доносился эльфийский рев и Нелькины причитания.

– Где тебя носило?! Ты посмотри, что со мной сделал этот маленький демон?! Ну, на кого я теперь похожа? Всю прическу мне испортил! А ведь с минуты на минуту начнется ужин! Я не могу его пропустить!

– Да-да, я помню. Там будет Левин, а у тебя на него грандиозные планы, – пробормотала Надя, подхватывая тут же успокоившегося сына на руки. – Ты извини, пожалуйста, он ведь не хотел... Да и я не виновата, что застряла в лифте.

– Как будто мне легче от твоих извинений! Ты посмотри, на кого я теперь похожа!

Старательно завитые локоны, намокнув, повисли вдоль лица.

– Все не так уж и плохо. Однако я не пойму, как Эльф мог тебя намочить.

– Он не доставал до раковины! Ты сказала вымыть ему руки, я открыла кран в ванной, но почему-то включился душ!

– То есть Эльф ни при чем? – уточнила Надя, уже ничего не понимая.

– Ррр... – натуральным образом рыкнула Нелли. – Если бы мне не пришлось мыть ему руки, я бы не вымокла!

– Ааа, – протянула Надежда, оглядываясь по сторонам в попытке понять, откуда тянет. Взгляд натолкнулся на распахнутую настежь дверь и темные глаза незнакомца.

– Все хорошо? – едва слышно уточнил он. Надя кивнула, подошла к двери и, неловко улыбнувшись напоследок, захлопнула ту прямо перед его носом.

– Кто это был? – спросила Нелли все еще недовольно.

– Да мужик какой-то, откуда мне знать. Мы с ним вместе в лифте застряли.

– А чего он за тобой увязался?

– Не знаю, Нель, может, хотел убедиться, что все нормально. Если честно, я вела себя несколько неадекватно.

– Ты? – удивилась блондинка. – Да твоему хладнокровию завидует все отделение! Господи, что же мне делать с этими волосами?! – перескочила с темы на тему, с отчаянием разглядывая себя в зеркале. – Ладно, я пойду, может, еще что-то можно спасти? Тридцать баксов потратила на укладку...

– Ну, хочешь, я тебе верну, Нель? – спросила Надя, которая не то что в парикмахерскую не успела, но и даже просто помыть голову, после дежурства.

– Да ну тебя! – бросила та и удалилась, плавно покачивая бедрами.

Надя пожала плечами и перевела взгляд на сына. Сладкий, теплый комочек, который она беззаветно любила.

– Ну, что? Будем ужинать, – спросила она?

– Дя! Дя! Дя...

– Ух, ты! Да ты полон энтузиазма, как я погляжу. Ну, давай. Слезай тогда с ручек, я приготовлю кашу. А потом, может быть, даже успею переодеться!

– Не...

– Скажешь тоже! Я не могу пойти на праздник в старых джинсах. Я, между прочим, платье купила. Первое за два года...

Глава 3

Платье, и правда, было первым за несколько лет. Как-то совсем не до нарядов ей было все это время, если не считать того ужаса, купленного ею больше по необходимости, чем исходя из каких-то иных соображений, который почему-то именовался платьем для беременных, а в действительности больше походил на штору.

– Эй-эй! Эльф, ну-ка, слезай! Туда нельзя залазить. Упадешь.

Смешно пятясь, ее сынок послушно спустился со стола на стул и, чуть пошатнувшись, все же успешно приземлился на пол.

– Молодец, – улыбнулась Надя. Проводила сынишку взглядом и включила электрический чайник, который, по счастью, имелся в номере. Впрочем, никаких других излишеств там больше не обнаружилось. Лишь пара кофейных чашек и блюдца. В таких кашу не развести. Хорошо, что она догадалась взять для сына специальную походную тарелку с забавным медведем на доньшке. Вообще, с появлением Эльфа она стала более дисциплинированной, что было несомненным плюсом. Если раньше внутри ее сумочки вещи терялись, словно в Бермудском треугольнике, то теперь там был полный порядок, и каждому предмету отводилось свое четко определенное место. Соска, бутылочка с водой, пере-

кус, салфетки сухие и влажные, антисептик, памперс, пара сменных комплектов одежды и, непременно, запасные носки. Однажды, когда она еще не была такой опытной, они с Эльфом здорово оконфузились в поликлинике. Это и стало наукой.

– Мама.

– Да, мой хороший – мама. Ну-ка, скажи мне – рис с тыквой, или гречка с земляникой?

– Мама!

– Рис с тыквой? Отличный выбор, сынок.

С улыбкой глядя на заинтересованно бродящего по комнате сына, Надя отмерила специальной ложкой порошок каши и на глаз влила успевшую остыть воду. Эльф был совсем не по-эльфийски крупным ребенком. Высоким и крепким, как для своего возраста. Надя очень внимательно относилась к его рациону. Как врач, она понимала, что лишний вес малышу абсолютно ни к чему, и делала все возможное, чтобы сын не получал лишних, совершенно ему не нужных калорий. Даже бабушке, поначалу порывающейся то и дело побаловать единственного внука вкусеньким, было строго-настрого запрещено кормить его сверх установленной нормы. Кто-то бы сказал, что ее подход был безжалостным. Сама же Надя так не считала.

– Сям!

– Что сам? Будешь есть? Ну, смотри, дружок, постарайся здесь все не уделать.

В последнее время Эльф стал жутко самостоятельный. Даже есть пытался, что не могло Надю не радовать, ведь, в таком случае, их обещали взять в детский сад! А это очень бы разгрузило их с мамой. Их мальчик – уж слишком шустрый парень, и обе женщины прекрасно понимали, что бабушке за ним все труднее угнаться. К тому же он был очень любознательным и дружелюбным ребенком. Таким обычно нравится в детском саду.

Пока малыш ужинал, Надя успела разложить платье и чуть пройтись по нему захваченным из дома походным утюжком. В ванную они пошли уже вместе. После самостоятельной трапезы Эльф был перемазан с ног до головы. Да и Надя все же не оставляла надежды освежиться. Хвала господу, сынок нашел для себя занятие – он разматывал туалетную бумагу и рвал ее на мелкие-мелкие кусочки, сидя на брошенном на пол полотенце. Чем бы дитя ни тешилось, лишь бы маме не мешало, – подумала Надя, забираясь в душевую кабинку. Как и в любом хорошем отеле, здесь, в одноразовых упаковках, ее уже ждали шампунь и гель для душа. Очень удобно – ей не пришлось тащить свои. Но с другой стороны, крохотного флакончика Наде едва хватило на то, чтобы вымыть свою шикарную гриву.

– Обрежу вас, к черту! – пробубнила себе под нос, вытирая волосы толстым белоснежным полотенцем.

– Серту, – повторил тоненький голосок.

Испуганно взглянув на сына, Надя прикусила язык. У

Эльфа сейчас был период становления речи. Он повторял все, что мог повторить. Ей следовало внимательнее следить за своим языком. Иначе в сад их не возьмут совсем по другой причине. Эльф-матерщинник – это что-то новое. Представив сына в роли разбитного предводителя яслей, Надя громко захохотала.

Что в гостиницах всегда было хр*новым – так это фены. Тарахтящие и маломощные. Не то, что Надя была частым гостем в гостиницах, но там, где ей удавалось побывать – именно так все и обстояло. И в этом случае правило не было нарушено. Свою гриву она сушила добрых полчаса, и не сказать, что в итоге преуспела. От процесса ее отвлек громкий стук в дверь. Надя взглянула на часы и чертыхнулась тихонько. На пороге застыла молодая девушка в белой рубашке и темных брюках.

– Здравствуйте. Меня зовут Анна – я ваша няня на сегодня.

– Да-да, конечно, проходите! Эльф, это Анна, она с тобой немного поиграет, пока мама занята!

Эльф кивнул и вернулся в ванную – кромсать туалетную бумагу дальше. Хорошо, что на всякий случай у них остались салфетки.

Тряхнув головой – ведь времени совершенно не оставалось, Надя схватила платье и последовала вслед за сыном. Как-то не хотелось ей переодеваться при посторонних. Мягкий сливового цвета бархат идеально лег на ее изгибы. Под-

черкнул то, что нужно, и скрыл несовершенства. В отличие от наряда той же Нельки, платье Нади было очень скромным. Вырез лодочкой, скучная длина до колена. Никаких колец, браслетов или часов – они мешали в работе, и в какой-то момент Надя просто отказалась от этих аксессуаров. Небольшие сережки в ушах да тоненькая цепочка с крестиком. Для обычного ужина – сойдет.

Выйдя из ванной, Надя снова бросила взгляд на часы. Она опаздывала катастрофически! Наверняка все уже разместились, и теперь её появление привлечет дополнительное, совершенно ей не нужное внимание. Черт! На макияж времени не оставалось. Мазнув по губам блеском, Надя напоследок проинструктировала няню и, поцеловав притихшего сына – выскользнула за дверь. Уже в лифте вспомнила, что забыла поинтересоваться у Нелли, куда ей нужно будет идти. Топнула ногой, раздосадованная своей глупостью. Ведь на территории наверняка не один ресторан. Что, если он и вовсе где-то за пределами основного корпуса? Может ведь и такое быть! А она и куртку не стала накидывать! Стыдно как-то стало за свой непрезентабельный пуховик, после шикарной Нелькиной шубы.

Створки лифта разъехались. Надя вышла в празднично украшенный холл и нерешительно огляделась.

– Вам чем-то помочь? – улыбнулась девушка-администратор.

– Да... Наверное. Вы не подскажете, где проходит ужин...

– Нефтяников?

Надя отрицательно затрясла головой.

– Сити плюс? – снова отрицательный кивок. – Врачи?

– Да!

– В синем зале, – улыбнулась девушка.

– Скажите, что он находится в этом здании! – взмолилась

Надя, чувствуя себя не очень комфортно рядом с идеальной во всех смыслах сотрудницей пансионата. Наверное, на такие должности проводят какой-то специальный кастинг. Иначе как объяснить ее модельную внешность? Длинные, от ушей, ноги, белоснежные зубы и волосок к волоску прическу?!

– В этом. На нулевом этаже, – улыбнулась барышня, но что-то отталкивающее было в ее улыбке. Наде она показалась ужасно неискренней.

– Не подскажите, как туда попасть?

– На лифте. Просто опуститесь на минус первый, а дальше...

– Позвольте, мне по дороге... Я провожу.

Надя резко обернулась и встретилась взглядом с уже знакомым мужчиной. И снова ей пришлось задирать для этого голову.

– Правда? Спасибо! Хотя...

– Да? – мужчина вскинул густую бровь.

– Это может быть довольно рискованно.

– Бойтесь снова застрять?

– А вдруг? – улыбнулась Надя, но улыбка тут же слетела с ее лица. Господи! Она флиртовала? Серьезно? Впервые... за сколько лет?

– Пойдемте-пойдемте, снаряд в одно место дважды не падает, – ухмыльнулся здоровяк, почесывая бороду.

Нерешительно оглянувшись на администратора, Надя пожала плечами:

– Ну, спасибо...

Двери лифта открылись, стоило мужчине нажать на кнопку. Хорошо, что ехать было совсем недолго, иначе им пришлось бы о чем-то говорить, а Надя даже не представляла, о чем именно.

– Меня зовут Илья.

– Эээ... Надя. Надежда. Очень приятно.

– Взаимно, – сверкнул белозубой улыбкой мужчина, – нам сюда...

Надя смущенно улыбнулась в ответ, огляделась по сторонам и чуть сквозь землю не провалилась. Во всех помещениях пансионата, наверное, для таких деревенщин, как она, были установлены таблички-указатели. Как же она раньше их не увидела?

– Вы в порядке?

– Ага. Размышляю о том, что найти синий зал было не так уж и трудно, – пробормотала Надя, указывая рукой на указатель. – Извините, что пришлось вас дергать...

– Да, бросьте. Вы мне нисколько не помешали. Я ведь и

сам сюда направлялся.

– Правда? – удивилась Надя, которая хоть и слышала, что Илья сказал у рецепции, но почему-то не думала, что ему именно в этот зал!

– Ага. Ну, что, проходи... – скомандовал он, распахивая дверь перед ее носом. Надя распрямила плечи и гордо прошептала в зал.

– Илья Савельич, мы вас уже заждались! – подлетел к ним заведующий отделением реанимации, – Надежда Леонидовна!

Надя замерла. Улыбка слетела с лица, она оглянулась и теперь уже совсем другими глазами посмотрела на своего спутника. Левин... Ну, конечно. Как же она раньше не догадалась? Совсем одичала... совсем!

– Так вот вы какая, Надежда Леонидовна! – воскликнул Левин, – Константин Николаевич мне все уши прожужжал касательно вашей работы! Его похвала дорогого стоит!

С трудом взяв в себя в руки, Надя выдавила улыбку.

– Да уж... Приятно познакомиться... еще раз, Илья Савельич.

На секунду ей показалось, что Левин поморщился. Словно его не совсем порадовал факт перехода на официоз. Но понимая, что в данных обстоятельствах по-другому быть просто не может, он заставил себя смириться. Или Наде лишь хотелось так думать? Ну, не бред ли?

– Наденька, ваш столик во-о-н-он там! – прервал их обмен

взглядами Лавров. Надя хлопнула ресницами и сделала шаг назад, бормоча что-то вроде «конечно-конечно». Дурацкая вышла ситуация. В лифте она себя выставила истеричкой, в холле – кретинкой, заблудившейся в трех соснах. В общем, то, что надо при знакомстве с начальством. Ага...

Улыбнувшись напоследок так, что скулы свело, Надя пошла к столу, но, не успев сделать и шага, зацепилась каблучком за ковер. Туфля слетела, сама она чуть не упала, но была подхвачена твердой рукой.

– Осторожнее! – пробормотал Левин, а потом, убедившись, что она устояла на ногах, наклонился, чтобы поднять туфлю. И все, что Наде оставалось – просто наблюдать за дальнейшим развитием событий под заинтересованными взглядами коллег и сгорать со стыда. В отличие от нее, Илью Савельича внимание подчиненных абсолютно не напрягало. На то он и был начальником... Левин шустро подхватил ее ступню своими огромными лапищами и натянул на нее злощастную обувь.

– Ну, вот. Почти как в сказке. Теперь я, таки, обязан на вас жениться?

– Ну, а почему бы и нет? Надежда Леонидовна у нас барышня незамужняя! Можно сразу и сватовство организовать! – потирал руки заведующий.

– Ой, вот только не надо меня уговаривать, я и так соглашусь! – парировал Левин посмеиваясь.

Испариться бы, убежать... Ну, или, на худой конец, выда-

вить из себя какую-то шутку. Вон как легко эти двое играют словами. А у Нади будто отняло речь. И такой она себе показалась... забитой – бытом, проблемами... абсолютно не к месту находящейся здесь, словно она и вовсе была совершенно с другой планеты.

Пока новоявленная Золушка судорожно соображала, как ей выйти из ситуации, вокруг Левина собралась приличная толпа коллег.

– Илья Савельич! Сколько лет, сколько зим?! А не выпить ли нам? Я угощаю! – подмигнул один из старожилов их центра – профессор Либерман.

– Почему бы и нет? – не отрывая от нее взгляда, ответил Левин.

– Ну, нет, так нет! – оскалился пожилой еврей, будто выдал лучшую шутку в мире. Заставив себя отмереть, Надя вновь обернулась и поплелась к своему столу. Ей уже ничего не хотелось. Ни есть, ни веселиться, ни что-то объяснять сверлящей ее недовольным взглядом Нельке.

Глава 4

– Где тебя носило? – прошипела Нелли, сверля Надю требовательным сердитым взглядом, – и как ты очутилась в компании Левина?

– Случайно, – ответила Надя, натянуто улыбаясь собравшейся за их столиком компании. Сегодняшний вечер не предполагал ведущего. Обычный ужин. Сам праздник был намечен на завтра.

– Случайно, – фыркнула Нелли, – я его весь вечер выглядываю, а ты случайно!

– Подумаешь, встретились у лифта. Я даже не знала, что это он.

Наде приходилось оправдываться. А она, хоть убей, не понимала, почему должна была это делать. Никаких видов на Левина Надя не имела, если не считать того... что он ей просто понравился, как человек. Своей доброй улыбкой, какой-то основательностью и надежностью, которая от него исходила волнами. Но тогда Надя понятия не имела, кто он! А значит, это вообще не считалось. И в конце-то концов! Даже если бы она совсем выжила из ума и решилась бы покорить его сердце наравне с той же Нелькой, то разве не сам Левин должен был бы решать, кому отдать свое сердце? Надя фыркнула – настолько абсурдной ей показалась эта мысль. Она... и сам Левин. Дельфин и русалка! В памяти некстати

всплыли строчки древней песни из девяностых, и почему-то дерьмовое настроение стало чуть лучше.

– Ты точно не от мира сего!

– Ну, уж какая есть! – пробормотала Надя, окидывая заинтересованным взглядом свою порцию. Пожалуй, телячий медальон у нее на тарелке – самое лучшее, что с ней случилось за этот день. Если не считать результатов биопсии Тани Никифоровой и поделки, которую для нее соорудил Нежданный Максим. Так уж сложилось, что помимо постоянного стресса, в ее работе было место и радости. Когда ее маленькие пациенты шли на поправку, когда у них намечалась стойкая и длительная ремиссия.

– Господи, Надежда... Как можно столько есть? Не удивительно, что у тебя такие пышные формы.

– Формы? – искренне удивилась Надя, застыв с поднесенной ко рту вилкой. Она, конечно, не была такой нездорово тощей, как Нелька, но и, вроде как, особыми формами не отличалась. Грудь была, да. Ну, животик слегка наметился, после родов...

Нелли нарисовала руками в воздухе дуги и многозначительно покосилась на нее, Надеждину, грудь. С каких пор третий размер стал проклятием? Что она опять пропустила? Опустив ресницы, Надя скользнула взглядом по своему телу, а когда вновь подняла глаза, наткнулась... на смеющийся взгляд Левина. Вспыхнула отчего-то. Словно он мог слышать их разговор, находясь так далеко.

– Знаешь, меня все устраивает, а если кого-то – нет, так это не мои проблемы!

– Вот и правильно! – вмешалась в разговор соседка справа – дородная сорокапятилетняя Роза Самуиловна – старшая оперирующая сестра. – И заметьте, сердце никто на двор не выставляет!

Нелька зарделась, правильно оценив намек, подтянула платье повыше. Глядя на потуги коллеги, Надя затрясла плечами от смеха.

– Че ржешь? – беззлобно фыркнула Нелли, бросая на цветущую Розу Самуиловну раздосадованные взгляды.

– Да так, не обижайся. Настроение хорошее.

– Пару часов назад кто-то пел совсем другую песню. Впрочем, ладно. Хорошее, и хорошее! Слушай, Надь, как думаешь, если я к нему подойду – это будет слишком навязчиво? – тихонько поинтересовалась Нелли, приблизившись к уху Нади вплотную. При этом взгляда она не спускала с Левина, косясь на него из-под длиннющих накладных ресниц. Свои не могли быть настолько объемными, ну, вот не могли, и все!

– Не знаю, – пожала плечами Надя, возвращаясь к мясу, которое почему-то стало ей поперек горла. – Наверное, лучше дождаться, когда он сам подойдет к сотрудникам.

– С чего ты решила, что он подойдет?

– А что, нет? Ну, я не знаю... Сама смотри, ты здесь давно работаешь и знаешь лучше, как это обычно происходит.

– Девушки, почему сидим без дела? Где ваши бокалы? – вдруг оживился сидящий по левую руку от Розы Самуиловны Юрий – разбитной врач-анестезиолог, который до этого наглым образом с ней же и флиртовал. Такой смешной – ушастый, с щербинкой между зубов, а главное – ры-ы-ыжий. И ничуть его не смущала пятнадцатилетняя разница в возрасте. Он источал обаяние, как полуденное солнце свет. – Вам что плеснуть, Надежда Леонидовна? Нелли Владимировна?

– Мне, Юрий Николаевич, Бакарди. Только с соком! Я с колой не пью. Надь?

Надя затрясла головой. Она вообще не понимала, как Нелька могла пить, после бессонной ночи. Лично ее бы в момент срубил, и какой тогда праздник? Нет уж, обойдется. А завтра на банкете, может, и позволит себе пару бокалов вина.

– А мне, Юрочка, водочки повтори! – улыбнулась Роза Самуиловна.

Через общий гвалт донесся громкий хрустальный звон. Это профессор Либерман требовал внимания, настойчиво постукивая ножом о ножку бокала. Того и гляди – разобьет.

– Дорогие коллеги, по принципу старшинства беру на себя руководство *бэнкетом*! Давайте же выпьем, дорогие друзья, за уходящий год! Не самый плохой, но, таки смею надеяться, и не самый лучший. Ибо лучшее у нас впереди!

Отовсюду слышались крики и даже свист, и хоть Надино настроение уже было не таким паршивым, как в начале,

она все равно не могла наслаждаться весельем. После еды ее все сильнее клонило в сон. Хотелось тишины и покоя. Быстро закончив свой ужин, и для виду посидев за столом еще четверть часа, она тайком выскользнула из зала.

Когда она вернулась в номер, оказалось, что Эльф задремал. Надя покосилась на часы – и восьми нет.

– Давно он уснул? – обеспокоенно спросила у няни.

– Сразу, как только вы ушли. Что-то не так?

– Не так! – немного более резко, чем стоило, ответила Надя, – он дремал всю дорогу, пока мы сюда добирались. Очень странно, что Эльф снова уснул! – она обеспокоенно потрогала лобик сынишки, но тот, к счастью, оказался холодным.

– Ой, да вы не волнуйтесь! Здесь же воздух какой! Даже взрослые спят как убитые, что уж о ребенке говорить, – неуверенно улыбаясь, заметила няня.

Эльф открыл мутные со сна глазки и тут же встал.

– Мама!

– Да, милый, я уже дома. Ты как? Ничего не болит?

– Неть. – покачал головой малыш, растирая заспанную мордочку пухлыми кулачками.

– Ну, я тогда пойду, раз все в порядке? – топталась у порога девушка.

Нахмутив брови, Надя кивнула и снова вернулась взглядом к сыну. Еще раз проверила температуру. Пощупала ножки, ладони... Его тельце было теплым, как это обычно бывает со сна, но ничего более.

– Ну-ка, открой ротик, высунь язычок и скажи «а».

Горло сына было тоже в полном порядке. Надя знала, что иногда перегибает палку в своей заботе о сыне и в основном старалась не слишком в этом плане усердствовать. Но когда дело касалось здоровья Эльфа... держать себя в руках было практически невозможно. Ругая себя, Надя все же достала из сумки фонендоскоп и вставила в уши.

– Ну-ка, дай я тебя послушаю...

Эльф покачал головой и, скатившись с кровати, потопал ножками к шкафу.

– Эй, ты куда?

– Сяпа... Сяпа...

– Шапка?

– Сяпа!

Малыш все же дотянулся до своей шапки, натянул ту на лоб и взялся за шарф.

– В трусах и шляпе – это про тебя, правда? – рассмеялась Надя, глядя на его старания. – Ну, и куда ты собрался?

Пухлый пальчик указал в сторону двери.

– Гулять? Но ведь уже скоро восемь, Эльф. Пора читать сказу и...

Рука ребенка снова взметнулась вверх, настойчиво тыча в дверь. А сам он вдруг вспомнил об обуви. Плюхнулся на попу и стал натягивать сапоги, из чего Надя сделала вывод, что желание Эльфа прогуляться перед сном было поистине непреодолимым. Тихо посмеиваясь, она отобрала у

него обувь и, подхватив сына на руки, пояснила:

– Ладно-ладно. Я уже поняла! От прогулки мне не отвертеться. Только ты кое-что забыл надеть. Штаны, например, штаны...

На сборы у них ушло не больше десяти минут. Надя одела сына и переделалась сама в удобный свитер да старые джинсы. Основательно утепившись, они вышли из номера, спустились на первый этаж. Без приключений миновали холл. А ведь Надя всерьез волновалась, что Эльфа заинтересуют композиции, которыми тот был украшен, и в таком случае им бы грозила серьезная опасность – сынок непременно принялся бы те потрошить. Но нет. Они благополучно вышли на улицу. Неторопливо двинулись по идеально расчищенной дорожке мимо нарядно украшенных сосен, под сверкающими огнями арками, которые в летнее время, наверное, были увиты цветами, а сейчас гирляндами. Надя очень рассчитывала, что им с сыном не повстречается кто-нибудь из коллег. От корпуса они отошли далеко. Вряд ли бы сюда забрели даже те, кто решит выйти на перекур или подышать свежим воздухом. К счастью, неподалеку обнаружилась детская площадка. Эльф катался на горке и был абсолютно счастлив, а Надя размышляла о том, что им не слишком часто удается вот так беззаботно провести свое время. А жаль... Эльф рос буквально на глазах, время утекало, как вода сквозь пальцы, и все, что им оставалось – лишь воспоминания о таких вот моментах жизни. Жаль, что память не могла вместить каж-

дую улыбку сына, каждую его проделку и слово.

– Гуляете?

Надя вздрогнула и обернулась. В желтом пятне света, падающего от фонаря, возвышалась высокая фигура Левина.

– Эээ... Да. Вышли ненадолго перед сном.

– Сколько ему? – поинтересовался тот, кивнув в сторону резвящегося в снегу Эльфа.

– Уже год и три.

– Как зовут?

– Эльф... Ой, то есть... Костя, – запнулась Надя. Жаркий румянец обжег ее холодные щеки.

– Высокий парень! Эльф... Давно вы здесь? Не замерзли?

– Немного. Пора уже уходить.

– А пойдёте, я вас чаем угощу со сладостями. Привез из Тель-Авива, здесь таких нет.

Надя нерешительно замерла. С одной стороны, было, наверное, глупо отказывать человеку, от которого напрямую зависела ее карьера в простой в общем-то просьбе, с другой... она боялась. Банально боялась. Кто его знает, чего? Она даже не могла поверить, что просто может быть ему интересна, оттого этот самый интерес сбивал ее с толку.

– Я даже не знаю...

– Пойдемте, – взмахнул рукой Левин, – вы единственный специалист, с которым я не успел познакомиться.

Надя выдохнула. То ли с облегчением, то ли... разочарованно. Теперь интерес Левина стал ей понятней, но... А что,

собственно, «но»? Разве она на что-то рассчитывала? Нет. Просто атмосфера здесь была и правда какая-то удивительная, ей казалось, что... все еще может случиться. И мужчина этот, с которым она успела перекинуться разве что парой фраз, показался ей каким-то... особенным, близким. Когда это случилось? И почему? Наваждение...

– Ну, тогда пойдете. Хотя, признаться, я надеялась, что мое собеседование давным-давно осталось позади, – не слишком удачно пошутила Надя. Оценив ее юмор, Левин хохотнул, поманил Эльфа пальцем и, взвалив его на плечи, пошел к домику:

– Да уж, позади, не сомневайтесь.

Надя кивнула, с беспокойством покосилась на Эльфа, которого посторонний мужчина, кажется, совсем не смутил.

– Я вот здесь живу. В этом домике. Ну-ка, наклоняй голову, чтобы не удариться.

Левин прислонил ключ-карту к устройству, замок в двери щелкнул и дверь открылась, окутывая их теплом и легким ароматом хорошего по-настоящему мужского парфюма. Наступая на задники, Левин снял ботинки и спустил Эльфа с плеч.

– Ну, привет, дружок. Будем знакомы?

Малыш застенчиво кивнул, но все же ударил по протянутой ему ладони. Левин рассмеялся. Он вообще очень часто смеялся, отчего в уголках его глаз собирались тонкие лучики морщинок. Интересно, сколько ему лет? – подумала Надя,

стаскивая с себя дутые сапожки и склоняясь над сыном, чтобы помочь ему снять куртку. Не дожидаясь, пока они справятся, Илья прошел в комнату и принялся накрывать на стол:

– Будете кофе? Вкусный. С кориандром.

Надя пожала плечами. Кофе с кориандром она никогда не пробовала.

– Если только не слишком крепкий – боюсь, не усну.

Левин кивнул:

– Хорошо. Здесь сушеные фиги. Можно Эльфа угостить?

– Угощайте. Сухофрукты еще никому не навредили, а вот все остальное – зря вы, Илья Савельич. Ужин ведь был совсем недавно.

– Тогда я без фанатизма, – усмехнулся мужчина, – что ж вы стоите? Присаживайтесь!

Глава 5

Наде не спалось. И дело тут было совершенно не в кофе с кориандром, хотя она и выпила его аж две чашки. Дело было со-о-овсем в другом... В нервном возбуждении, которое ее накрыло, стоило им с Эльфом вернуться в их номер. Так удивительно – в компании Левина она чувствовала себя абсолютно спокойно. Ей было уютно рядом с ним и комфортно. Каким-то непостижимым образом этому мужчине буквально за пару минут удалось успокоить все Надины страхи, унять волнение. Она почувствовала себя с ним на равных, хотя их жизненный опыт вряд ли можно было сравнить. А еще, и это, наверное, самое главное – она ощутила его интерес. Именно он ее взбудоражил. Разогнал кровь, заставляя и сердце биться сильнее.

Черт, это ведь даже свиданием вряд ли можно было назвать. Их тихий вечер в полутемной гостиной. Очевидно, Наде не следовало торопиться с выводами, а тем более строить какие-то далеко идущие планы. Это была просто искра, проскочившая между двумя одинокими людьми, но даже она не означала, что в будущем между ними что-то возможно. Надя понимала это, но все равно не могла... не могла не думать. Она прислушивалась к своим чувствам, перебирала в памяти каждое произнесённое им слово и каждый жест... И если в их первую встречу в лифте Надя не почувствовала како-

го-то дикого притяжения, по большому счету – Левин был вообще не в ее вкусе, то теперь она отчетливо понимала, что это именно тот человек, который в самом деле достоин ее внимания.

Надя перевернулась на бок, еще раз зачем-то потрогала лобик сына, который не давал ей абсолютно никаких поводов думать, что с ним что-то не так, и, закрыв глаза, мысленно перенеслась в сказочный домик Левина.

– Ну, рассказывайте, почему детский онколог? – спросил он, разливая густой тягучий напиток по маленьким чашкам, аналогичным тем, что были у них в номере.

– Не знаю. А почему нет?

– Потому что далеко не самое простое направление, да и вообще... тяжело это, – взмахнул рукой Левин.

– Тяжело. Порой, даже невыносимо. Особенно в государственных больницах, где... Да, что я вам рассказываю? Вы и сами, наверное, в курсе.

Эльф подошел бочком к Левину, взобрался ему на колени и дернул мужчину за бороду. Состроив страшное лицо, тот как пушинку подбросил мальчика к потолку, вызывая тем самым залиvistый смех ребенка. Надя боялась, что Эльф будет сторониться мужчин, но пример с Ильи Савельича дал ей надежду, что этого не случится. Все же плохо, когда мальчик воспитывается без отца.

– Вы поэтому ушли из областного центра?

– Не только. Если честно, меня привлекла зарплата. Да и

условия труда – не сравнить. Опять же, возможности совершенно другие... И как вишенка – ваша программа для малоимущих. Очень она меня подкупила.

Да, поначалу ее подкупила программа. Но только попивая кофе напротив резвящегося с ее сыном Левина, ей пришла в голову мысль о том, что кто-то ведь эту программу инициировал. Не остался равнодушным к чужому горю, как это делали многие другие. Те, для кого медицина стала еще одной возможностью заработать.

– Как вам пришла в голову эта мысль? – осторожно поинтересовалась она. Левин на секунду задумался, повел широкими плечами:

– Я ведь тоже врач, по крайней мере – был... Видел всякое.

– А почему был? – решила спросить Надя, но отчего-то застеснявшись, тут же пошла на попятный, – то есть, я понимаю, бизнес, наверное, интереснее и...

– Да не в этом дело, – улыбнулся Левин, задумчиво провел по заросшей щеке огромной ладонью, – у меня диагностировали артрит. Оперировать я уже никогда не смогу, а без этого... ну, что я за врач?

Надя сглотнула. Внутри поселилось острое чувство несправедливости. Так не должно было быть. Почему судьба выкидывает подобные фортели? Она могла только догадываться, что чувствует человек, лишившись любимой профессии. Это же настоящая трагедия. Для нее – так точно.

Надя и думать не хотела о том, что бы делала, случись с ней такое. А Левин – ничего. Улыбается даже. Все же сильный он мужик. Мощный. Не каждый бы на его месте не сдался.

– Должно быть, это было нелегко.

– Было дело, да что теперь вспоминать?

Взгляд карих глаз снова вернулся к ребенку.

– Так странно. Он мне кого-то так сильно напоминает.

– Правда?

– Может быть, я знаю его отца?

– Эээ... Не думаю. Он живет очень далеко и здесь... нечасто появляется.

И ведь почти не соврала! Закатив глаза, Надя перевернулась на бок. Наверное, Левин понял, что она не слишком хотела обсуждать эту тему, потому что практически без всякого перехода стал расспрашивать ее о студенческих годах, о знакомых преподавателях, да и сам поделился с ней несколькими смешными случаями из студенческих лет, над которыми они потом долго хохотали.

– Как-то раз заболел мой друг детства Алька Розенфельд. Заболел и заболел. Уколы ему прописали, а меня попросили сделать. Ну, мне не трудно для друга. Хороший Алька мужик, только женился рано и с тещей жил. В общем, нечасто мы в то время виделись. Прихожу я, значит, к нему в назначенное время, ни спирта, ни ваты, конечно, с собой взять не удосужился. Дверь открывает Алькина жена, я ей, не будь дураком, и говорю: «Привет, Динка! Я к твоему мужу! Жопу

есть чем смазать?» А в это время в кухне теща, оказывается, была. Ну и подумала... сама понимаешь, – рассмеялся Левин, покачивая головой. И это было действительно смешно, а она тысячу лет не смеялась, и вообще... Этот его плавный переход на «ты». Надя не могла о нем не думать. И как тут уснуть?

Ночь была долгая и бессонная. Она еле дождалась утра! Вскочила. До самого обеда для Эльфа была заказана няня, потому что их культурная программа сразу после завтрака предполагала тимбилдинг. А после обеда – свободное время и, собственно, сам банкет.

Надя быстро привела себя в порядок, надела наряд, в котором Левин ее уже видел, костеря себя, что не купила что-нибудь попримечнее. Эльф спал мертвым сном, видимо, утомленный вчерашней прогулкой и новыми впечатлениями, поэтому Надя старалась слишком не шуметь. Ненадолго застыла у зеркала с занесенной тушью для ресниц. Нужно ли наносить макияж, если впереди её ждут соревнования?! Поколебавшись еще мгновение, Надя все же прокрасила ресницы несколькими ювелирно отточенными движениями. Вскоро пришла новая няня для Эльфа, и ей таки пришлось разбудить сына, чтобы он не испугался, обнаружив возле себя незнакомого человека.

Понадеявшись на то, что завтрак пройдет в том же зале, что и ужин накануне, Надя спустилась на нулевой этаж. Гостеприимно распахнутые двери свидетельствовали о том,

что она не ошиблась. Вытянув шею, женщина огляделась. Она пыталась себя убедить, что ищет взглядом своих, а во все не Левина, но попытка не увенчалась успехом. Не обнаружив Ильи, градус ее настроения медленно пополз вниз. Бред! Ну, какой бред! Он ей ничего не обещал, он просто сказал «увидимся», а она напридумывала невесть чего! Размечталась. Ну, почему бабы такие дуры? Почему?

– Ранняя вы пташка, Надежда Леонидовна.

Надя вздрогнула и обернулась к Розе Самуиловне.

– Доброе утро! Да, сегодня что-то не спалось.

Взяв тарелки, обе женщины направились к улыбчивому повару, жарящему яичницу.

– Юрик, ты будешь яичницу? – спросила Роза Самуиловна у подошедшего к ней взъерошенного Юрия Николаевича.

– Еще не знаю. Здесь столько вкусного! Надо осмотреться, – отрапортовал тот, с вожделием потирая руки.

– Не морочь мне то место, где спина заканчивает свое благородное название, Юрик! Мужчине нельзя быть таким нерешительным.

– Так это же просто завтрак?

– И ты таки не знаешь, шо хочешь съесть?

– Нет, – искренне растерялся тот.

– Почему нет, когда да?! Нет, Надежда Леонидовна, вы где-нибудь такое видели?

Посмеиваясь, Надя покачала головой, забрала свой омлет и отошла, оставив занятную парочку разбираться со свои-

ми проблемами. Признаться, поначалу ее поразил настолько странный союз. Доподлинно о том, что происходило между Розой и Юркой, в онкоцентре никто не знал. А сами они никак не подтверждали свой роман, да и жили, абсолютно точно, отдельно. Но почему-то ни у кого не возникало сомнений в том, что это самая настоящая пара.

Надя уже почти покончила с завтраком, когда в зале в компании других мужчин появился Левин. Отчего-то замерло в сердце. Надя не знала, радоваться этому или огорчаться. После предательства жениха она не слишком-то верила в сказки. И только это место каким-то волшебным образом меняло ее подсознание, а может, атмосфера предстоящего праздника, или конкретно этот мужчина – как знать?

Неспешно оглядевшись, Левин запнулся о нее взглядом и поприветствовал Надю кивком, а потом, плюнув на всех и вся, просто пошел прямо к ней! Если до этого ее сердце сладко сжималось, то теперь тарахтело с такой силой, что этот грохот в ушах отдавал, и казалось, оно вот-вот выпрыгнет из груди. Такого Надя даже с любвеобильным Вадимом никогда не испытывала. Сумасшествие чистой воды... Сумасшествие...

Неожиданно, прерывая их с Ильей обмен взглядами, на стул возле Нади упала Нелли.

– Доброе утро! – пробубнила она.

Встряхнув головой, Надя перевела взгляд на коллегу. Ей хотелось крикнуть – какого черта? – но, конечно, она не ста-

ла кричать...

– Дамы... Нелли Владимировна, Надежда Леонидовна.

– Илья Савельич, – в один голос пропели женщины. Глупо вышло. Надя опустила взгляд и чуть поморщилась.

– Все хорошо? Как отдых? Готовы к разминке? – лукаво улыбнулся он.

– Еще как, – вяло пробормотала Нелли. Надя улыбнулась, и только. Перекинувшись с ними еще парой фраз, Левин ушел. А ведь как хорошо все начиналось! Может, этот момент и стал переломным? Таким, после которого дальнейший отдых и пошел псу под хвост? Как знать? Тогда Надя не восприняла его уход каким-то знаком. Она лишь сожалела, что им с Ильей не удалось переговорить при свете дня. Вдруг она ошиблась, нафантазировала? А что, если их вечер ей только приснился?

– Ну, ты еще долго будешь сидеть? Или пойдем уже на построение? – морщась, словно даже звук собственного голоса ей был противен, спросила Нелли.

– Построение?

– Ага! Сейчас организаторы нас построят, разделят на несколько команд и выдадут дальнейшие инструкции.

– Господи... Скажи, как я в это вляпалась? У меня и в школе единственная четверка – по физкультуре, – заныла Надя, вставая.

– В прошлом году был пейнтбол. Было забавно. А в этом, наверное, опять эстафета.

Впрочем, долго им гадать не пришлось. Минут через пятнадцать к пятаку у центрального корпуса подтянулся весь их довольно многочисленный коллектив. Говорливый, как и все ведущие, парень и правда разделил их на пять команд, а каждую команду снабдил реквизитом – двумя длинными отшлифованными досками, имитирующим лыжи. Поначалу это было даже весело! Огромной такой толпой пытаться ступить синхронно, сделав хотя бы крошечный шаг – не то, что дойти до финиша! Но задача была не из легких. Особенно тяжело приходилось впереди стоящему. Тому, кто руководил процессом. В их команде – это был Юрка. В соседней – Роза Самуиловна. В капитанах команды также числились Левин и Ковалев – хмурый здоровенный медбрат. Перекривая разговоры и общий смех, Юра дал установку команде:

– На раз, два, три! Шаг. Потом опять – раз, два, три! Шаг! Всем понятно? Лыжи не сдвинутся с места, если мы не будем шагать синхронно!

– Да ты не болтай, Юрчик! А таки действуй! – вмешался в процесс объяснения профессор Либерман, нетерпеливо потирая ладони. Подхваченная всеобщим азартом Надя тоже решила подбодрить капитана!

– Давайте, Юрий Николаевич!

– Еще чего! – потрясла кулаками Роза Самуиловна, – кто вам покажет, где у курицы с*ськи, так это мы! Ну-ка, команда! Раз, два, три! Шаг!

В стремлении не упасть лицом в грязь перед своей дамой

сердца Юрий Николаевич дернулся слишком резко, остальные члены команды уловили его посыл и довольно синхронно вскинули ноги. Одна Надя зазевалась, уж больно рассмешили ее угрозы Розы Самуиловны. Лыжа поехала вперед, а она, не готовая к такому подвоху, рухнула, как подкошенная.

Глава 6

Сквозь вязкое тягучее марево забвения к Наде прокралась боль. Силясь понять, что происходит, она медленно подняла ресницы, но тут же со стоном зажмурилась – яркий свет безжалостно ударил по глазам.

– Очнулась! – прошептал кто-то, – Надя! Надежда Леонидовна! Ты меня слышишь?

– Не кричи... – только и смогла выдавить Надя.

– Ну, ты и напугала нас! Это же надо быть такой неуклюжей!

Слишком высокий голос Нелли звенел в ушах, усиливая и без того едва выносимую головную боль.

– Надя... Посмотри на меня. Мне нужно провести осмотр.

Второй голос был на-а-а-много приятнее. А глядящие на нее глаза... красивые. Карие. С золотистыми точками у зрачка, собирающимися в тонкие-тонкие лучики, которые тянулись к практически черной окантовке радужки. Глубокие, тревожные глаза.

– Илья...

– Ну, вот. С памятью все в порядке, – улыбнулся мужчина, и Надя на секунду забыла и о боли, и о случившемся с ней конфузе.

– Я все испортила? – шепнула она, облизывая пересохшие губы.

– Еще бы! Такой переполох поднялся, когда ты упала, – тараторила Нелька, а Наде было все равно. Она на нее даже не смотрела просто потому, что не могла от Ильи глаз отвести. Он покачал головой:

– Все в норме. Не переживай. Ну-ка, дай я...

– Следить за пальцем? – слабо улыбнулась Надя.

– Ну, вот! Сказано – врач. Без слов все понимает! – восхитился Левин.

Пальцы у Ильи были крупными. По-настоящему мужскими. За такими следить – одно удовольствие. Даже если голова раскалывается, а от боли в ноге хочется выть.

– Бледность! – констатировал Илья. – Потливость? Слабость? Головная боль? Тошнота?

– Слабость и головная боль.

Широкая ладонь опустила Наде на лоб:

– Температуры нет.

Надя потянулась за его ладонью, как привязанная. Так приятно ей была ее прохлада.

– Тогда, возможно, ты уже можешь встать? – опять встряла Нелли. Надя растерянно хлопнула ресницами. Медленно огляделась. Вот же черт! Она лежала на небольшом диванчике в холле, расположенном прямо под елкой. Интересно, как она сюда вообще попала? Её кто-то принес? Как же стыдно-то, господи... Стиснув зубы, она неуклюже спустила ноги на пол и попыталась встать.

– Ах, ты ж... – едва сдержалась, чтобы не выругаться в

ГОЛОС.

– Ну, куда ты так торопишься, а? Сядь! Где болит?

– Нога...

– О, Боже! Горе ты луковое! – снова застонала Нелли.

Илья стащил с нее потасканный ботинок. С трудом задрал штанину облегающих джинсов и тихонько присвистнул:

– Да тут рентген нужно делать.

Надя опустила обеспокоенный взгляд на собственную ногу. Она, конечно, здорово ныла, но боль была не такой, как при переломе. Уж она-то знала. Прохладные пальцы Левина прошлись по щиколотке, мягко ощупывая.

– Не переживайте, Илья Савельич, тут просто небольшое растяжение... – слабо запротестовала Надя, радуясь про себя, что все же выделила время и деньги на поход в салон красоты, где ей сделали эпиляцию. Глупые мысли, ей богу, но она бы со стыда сторела, если бы Левин обнаружил на ее ногах то, чего не должно быть у любой нормальной женщины!

– Надь, ты меня прости... Это я, дурак, виноват...

Надя повернулась к спешащему по коридору Юрию Николаевичу. В руках тот сжимал какой-то куль.

– Да ты что, Юр? Ты-то здесь причем?

– Вот именно! Она сама грохнулась. Это ж надо, – и тут вставила свои пять копеек Нелька. Левин насупился и обернулся.

– Это лед?

– Ох! Конечно... Вот, приложите!

Илья забрал из рук анестезиолога пакет и действительно приложил к ноге. Отек рос на глазах. Хорошо Юрка придумал со льдом. Лишь бы не поздно!

– Опухоль чуть спадет. Здесь бы еще тугую повязку. Юр... у меня в машине есть аптечка, а в ней, вроде, был эластичный бинт. Принесешь? – спросил Левин, протягивая Юрке брелок.

– Нет-нет! Я в порядке, правда! Не стоит беспокоиться, – лепетала Надя.

Юра нерешительно замер, покосившись на начальника.

– Топай-топай, – распорядился тот, – а вы, Надежда Леонидовна, слушайте своего лечащего врача! О! Константин Николаевич, ну-ка, и вы пощупайте! Вдруг я утратил сноровку!

– Пощупать-то такую красавицу – святое дело, – улыбнулся Надин зав, меняясь с Левиным местами. Надя поморщилась – руки Лаврова были отнюдь не такими нежными.

– Я, конечно, не травматолог, но кость целая, – подтвердил диагноз мужчина. – До свадьбы заживет, – улыбнулся он.

Надя молча кивнула и на секунду застыла в нерешительности. Она чувствовала себя ужасно. Ей хотелось сгореть со стыда! Вместо развлечений все начальство теперь было вынуждено нянчиться с ней. Той, кого они и не знали толком. Новенькой в коллективе... Отличный старт, Соболевская! Лучше не придумаешь. Стиснув зубы, Надя решительно встала:

– Куда же вы?

– Эээ... Пожалуй, к себе? Думаю, у меня появилась уважительная причина для прогула? – выдавила из себя не слишком удачную шутку. Левин хмыкнул:

– Да-да, конечно. Но...

– Я в порядке, честное слово! Отлежусь немного и к вечеру буду как новенькая.

– Юр, все ж сходи за бинтом, – стоял на своем Илья, – у вас четыреста восемнадцатый номер?

– Да... – пролепетала Надя.

– И принеси в четыреста восемнадцатый! Мы будем там.

– Илья Савельич... Да, я правда в порядке...

– Нет, вы посмотрите на нее! Константин Николаевич, она и с вами спорит по любому поводу?

Заведующий Нади, смеясь, покачал головой:

– Ни в коем случае. С Надеждой Леонидовной мы на удивление единомышленны.

– Что не может не радовать. Юр, ну, шо ты стоишь, ей богу? Надежда Леонидовна, может, вас донести?

– Вот еще, – вспыхнула Надя.

– Тогда хотя бы обопритесь.

Левин предложил ей руку, глядя, кажется, в самую душу. Как зачарованная, Надя послушно скользнула рукой под локоть мужчины, первый раз касаясь его. Черт... Он был правда огромным. И вся эта масса была отнюдь не жиром. Теперь она абсолютно точно в этом убедилась. Левин явно следил

за своей формой.

– Я пойду с вами! – вызвалась Нелли.

– Да, зачем, Нель? Иди... развлекайся. И так вам чуть было все не испортила.

– И правда, Нелли Владимировна! – вставил свои пять копеек Лавров. – Пойдем! Нам честь отделения теперь в меньшинстве отстаивать!

– Но как же... – мямлила Нелли, но Надя уже не слышала ее возражений. Они потихоньку приближались к лифтам. Вошли. И снова никого. Одна на двоих тишина, обмен взглядами.

– Я...

– Я... – начали одновременно и засмеялись.

– Вы первый.

– Да что уж тут говорить, Надежда? Напугала ты меня.

– Да уж. Неловко вышло. Вечно все не как у людей...

– Ну-ка, ну-ка, с этого момента поподробнее...

– А! – отмахнулась Надя. И словно не было ничего. И как будто не расставались. Сказочная атмосфера праздника и предвкушения чуда вернулись, словно мягкой воздушной шалью укрыли её озябшие плечи. Она чувствовала себя... поглощенной происходящим. Это чувство даже не омрачила все усиливающаяся боль в ноге.

Её рука на бицепсе Левина невольно сжалась сильнее. Илья улыбнулся и накрыл ее ладошку своей. Сердце пропустило удар. Сладкая дрожь наполнила тело. Сумасшествие!

– Мы приехали.

– Да? – Надя растерянно хлопнула глазами и неловко отступила к двери.

– Тише ты! Куда спешишь, торопыга?

– Так приехали ведь...

– Приехали! Хочешь, тебя понесу?

– Ну, уж нет. Я еще не совсем инвалид.

– Да ладно! Мне ведь не тяжело, ты легкая, как пушинка.

– Так это ты меня принес на диван?

– А кто же?

Болтая, они миновали коридор.

– Ух, ты, кажется, Эльф орет, – забеспокоилась Надя, шаря в куртке в поисках ключ-карты.

– Голосистый. Похоже, нянька с ним не слишком справляется.

Замок щелкнул, Надя первая вошла в номер.

– Что за крик, а драки нет?

– Ма-ма! Ма-ма! – ревел ее маленький медвежонок.

Надя тяжело опустилась на стул и подхватила сына на руки.

– Он ни в какую не хотел переодевать трусы! – пояснила няня ситуацию.

– Трусы? Он, что... описался?! – удивилась Надя такому неожиданному повороту событий. Эльф довольно рано приучился к горшку, и с тех пор с ним практически не случалось «аварий».

– Нет. Вылил на себя графин воды. Я не успела среагировать. Шустрый у вас малыш.

– Да уж... – согласилась Надя, морщась от того, как больно толкнул ее непоседливый Эльф локотком.

– Иля! – восхитился ребенок, вырываясь из ее рук, – Иля!

– Привет, дружок.

Илья присел, протянул руку Эльфу, а тот уже без всякого стеснения ударил его по ладони. Улыбнулся щербатым ртом, забыв о том, что еще секунду назад ревел, как пожарная сирена.

– Тапа не... – оповестил он Левина, тыча пухлым пальцем куда-то в пол.

– Он говорит, что на мне нет обуви, – выступила в роли переводчика Надя и перевела взгляд на застывшую в ожидании няню, оплаченное время которой, в принципе, еще не вышло, – вы, наверное, можете быть свободны. Я уж вряд ли куда-то сегодня пойду, – добавила, растирая кажется еще сильнее опухшую ногу.

– Я провожу... – вызвался Илья, распахивая дверь перед носом изумленной женщины. Не привыкла та, видимо, к такому галантному обращению, да Надя и сама не привыкла.

– Иля... Иля... – помчал вслед за Левиным ее сын. Сердце кольнуло. Не остро, нет... Надя уже не переживала так сильно, как это было в самом начале. Но, даже убедив себя не поддаваться отчаянию, она не могла не думать о том, как это – когда у ребенка... мальчишки! есть любящий, так

нужный ему отец. И то, как Эльф тянулся к Левину, лишний раз доказывало, как ему не хватает мужского внимания. Она просто не могла заменить ему отца. Сколько бы ни прикладывала усилий.

– Юрий Николаевич, тебя только за смертью посылать! – вернул в реальность зычный голос Левина. – Нашел?

– Ага! Вот... – В огромную ладонь Ильи опустился внушительный жгут. Юрка заглянул в номер, с любопытством оглядываясь. – Ух, ты! А это что за очаровательный малыш?

– Это Эльф! Слушай, ты или заходи, или выходи, повязку нужно наложить срочно! – Впрочем, в противовес словам, не оставив своему анестезиологу выбора, Левин довольно бесцеремонно захлопнул перед его носом дверь. – Ну, что, пойдём лечить маме ножку? – обратился уже к Эльфу.

– Ему бы одеться... А чего орал, спрашивается? – сокрушалась Надя.

– Я бы тоже орал, если бы чужая тетка попыталась снять с меня трусы. Правда?

Перед глазами Нади всплыла картина – вопящий Левин в трусах и пожилая няня. Это было слишком смешно, чтобы не рассмеяться. Громко, до слез! И к черту, что звонкий смех отдавал тупой болью в ушибленной голове. Надя отвела руки от лица, и улыбка замерла на ее губах:

– Что-то не так?

Илья облизал губы и тряхнул головой. Так, словно наваждение с себя стряхивал... А оно все не отпускало, и его

взгляд снова и снова возвращался к Эльфу, увлеченно раскатывающему широкий бинт.

– Нет... Нет, все нормально.

Он не выглядел нормальным. По крайней мере, сейчас. Но делая вид, что ничего не случилось, Левин опустил перед ней на корточки и снова взялся за ногу.

– Думаю, штаны лучше снять. Дойдешь до ванной? Или я могу отвернуться...

– Дойду! Только Эльфа одену.

– Иди... Мы здесь и сами справимся.

Надя почему-то колебалась. Не знала, почему, но что-то её тревожило. Нерешительно переступив с ноги на ногу, она ухнула и, отбросив прочь все сомнения, похромала к ванной. Нога еще сильнее распухла. Уже и речи не могло быть о том, что она наденет туфли. Уж если штаны с трудом-то сняла! Тяжело вздохнув, Надя похромала к умывальнику. Умылась холодной водой, ощупала довольно приличную шишку на затылке. Да уж. Такое могло только с ней приключиться. Ступая как можно осторожнее, Надя открыла дверь:

– Какого черта ты делаешь? – зашипела она, забывая обо всем на свете, не то, что о поврежденной ноге, и вырывая из рук Левина своего сына.

– У него... родимое пятно на попке... В форме головы единорога!

– И что?! – заорала она, напуганная до дрожи. Как-то странно выглядел его интерес. А может, это она была ненор-

мальной? Искала грязь там, где ее не было и в помине? Да только... как в современном мире иначе?

– Необычно просто. Ладно, ты садись. Я ногу перебинтую.

Глава 7

Левин бинтовал ногу довольно профессионально. Так и не скажешь, что он отошел от врачебной практики. Кстати, интересно, как давно это случилось? И точно ли он не хотел причинить ее сыну зла? Мысли хаотично метались от одной к другой, взрывая и без того гудящую голову.

– Ну, вот, все готово.

– Спасибо. – Голос Нади звучал не слишком приветливо. Скорее всего, она, конечно, ошиблась, но...

– Надя...

– Да?

– Я никогда бы не обидел Эльфа. Никогда.

Черт! Левин мало походил на извращенца – факт. И то, что ей взбрело в голову... было скорее отображением ее личных страхов – боязни не защитить сына в нужный момент, чем реальной угрозой со стороны конкретно этого мужчины. Однако, опять же! Откуда ей знать, как выглядят настоящие маньяки?! Ее опасения были вполне оправданы! Господи, он пялился на Эльфа! Он его трогал! То самое родимое пятно, которое его так сильно заинтересовало.

– Ага... Ну, спасибо вам, Илья Савельич. Теперь мы с сыном сами справимся... и... – к концу фразы Надя сдулась. Ну, не знала она, как теперь себя вести с Левиным. Все изначально как-то странно получилось. Притяжение это сума-

шедшее... И теперь, вот! Дурацкая сцена. А ведь он не просто мужчина. Он, в первую очередь, ее начальник! Тот, от которого зависит благополучие ее семьи. И что прикажете делать?

– Надь... мне не за что оправдываться. Клянусь.

Надя вскинула взгляд. Поймала его. Открытый... Абсолютно ничего не таящий.

– Извини... Я просто...

– Волнуешься о своем ребенке. Это нормально.

– Да.

– Я понимаю... Просто... ну, оно просто необычное... Нечасто на попе увидишь единорога. Тем более розового.

Шутка Левина возымела действие. Надя рассмеялась и уже без всяких сомнений окинула Илью теплым искрящимся взглядом:

– Это точно. Ну... тебе, наверное, и правда пора?

– Да. Я пойду... Если будешь хорошо себя чувствовать, приходи на банкет. Я... буду ждать.

Закусив губу, Надя кивнула. Левин попятился. Уже у самой двери оглянулся:

– Если хочешь, можешь взять Эльфа с собой. Он нам не помешает, а с няньками что-то у него не очень срастается.

– Ага. Ладно... Посмотрим.

– Тогда до встречи. Пока, Эльф!

Мальчик помахал гостью ручкой и снова уткнулся головой Наде в шею. Дверь за Левиным закрылась. Женщина погла-

дила сына по темным густым волосикам и осторожно спустила на пол. Они снова остались одни. В безопасности, где их никто не мог потревожить или обидеть. Где было все знакомо и понятно. И как бы ей ни нравился Левин... он был чужаком в их с Эльфом мире. Боже! Как бы она хотела не быть такой трусихой! Не бояться остаться одной или попробовать что-то новое. Быть достаточно дерзкой, чтобы с головой броситься в новые отношения, без всякого страха в них утонуть. Не стесняться демонстрировать чувства и свою несовершенную фигуру. Не бояться показаться глупой, недостаточно подходящей, не той... Вообще перестать казаться. И начать быть. Собой...

Надя поморщилась.

– Иди, поиграй. Мама выпьет таблетку.

– Носька...

– Ножка-ножка, – подтвердила Надя, – болит.

– Илья!

– Да, Илья мне перебинтовал ножку. Все верно...

Эльф деловито кивнул и пошел заниматься своими делами. Все же хороший у нее был сын. Покладистый и спокойный. Прохромав к сумочке, Надя открыла кармашек, достала упаковку обезболивающего, которую всегда носила с собой, и выдавила на ладонь две таблетки. Одна здесь точно ничем не поможет. Надя взяла графин, чтобы налить воды, и не замутив лужу на ковре нечаянно в нее вступила. Ах, вот, где Эльф нашкодил! Чертыхаясь, Надя стащила промокший но-

сок. Воды в графине было на палец. Но ей хватит запить лекарство... В дверь настойчиво постучали. Припадая на ногу, Надя похромала открывать:

– Нелли?

– На, вот, возьми! Левин сказал тебе принести! Ну и устроила ты представление!

– Представление? Вот, значит, как, – хмыкнула Надя, стиснув в руках очередной пакет со льдом, о котором позаботился Левин.

– Нет, ну, а что? – Нелька прошла в номер, как будто кто-то ее в него приглашал, и нервным жестом поправила белокурые волосы. – Ты ведь знала, что я на Левина глаз положила! И вот!

– Что – вот? – моргнула Надя.

– То он тебя до ресторана провожает, то туфли твои по всему залу ищет, теперь еще это!

– Да что – это, Нель? Или ты думаешь, я специально упала?

– А что, скажешь, нет?

– Ты совсем больная? – опешила Надя, – да ни один мужик на свете не стоит таких жертв! Ты на ногу мою посмотри!

Нелли опустила взгляд. Неловко растерла руками тощие бедра, как будто и сама уже была не рада тому, что ляпнула.

– Ну... ладно, ладно, извини... Просто... у меня он, может, последний шанс. А тут ты... Сильно больно?

– Терпимо... – все еще не слишком приветливо ответила Надя, которую порядком задели слова новоявленной приятельницы. Хоть в них не было и доли истины – в конце концов, упала она не специально, но все же... Надя не была с ней до конца откровенна. С другой же стороны, она не совсем понимала, почему вообще должна что-то объяснять постороннему, малознакомому человеку. У Нелли не было прав на Левина! Он не давал ей авансов. Наверное, не давал. В противном случае, та бы уже давно его прибрала к рукам.

– Ну, не обижайся ты. Просто...

– Последний шанс. Я слышала. Бред такой, Нелька!

– Ага, бред! Как же... Мне ведь тридцать три уже. Родители меня день и ночь пилят по поводу замужества. Я их разочаровала, понимаешь? По всем направлениям...

Меньше всего Наде сейчас были нужны Нелькины откровения, но не прогонять же ее? Вон, как сидит – нос повесила. И видно же, что человек совсем пал духом. Тяжело вздохнув, Надя закинула ноги на кровать, Эльф тут же забрался следом. Сел рядышком и стал водить машинкой по кровати.

– На, вот. Подложи под ногу. Разве не помнишь, что ногу лучше приподнять?

– И правда. Спасибо... И, Нель... никого ты не разочаровала. Брось эти глупости. Родителей вообще очень сложно разочаровать.

– Вот только не моих. – Нелька отошла к окну и уставилась вдаль, – разве ты не знаешь, кто мой отец?

– Отчего же. Знаю...

– Ну, вот... Он – академик, мама тоже именитый ученый. А я вот... ни рыба, ни мясо, как они говорят. К науке у меня склонностей нет. Особых талантов тоже. Представляешь... у академика дочь – захудалый врач? Бездетная разведенка... И Левин... он мне даже не нравится. Просто... кто, если не он?

– Тот, кого ты полюбишь?

– Полюблю? – Нелли обернулась и как-то горько скривила губы. – Полюбила уже... как-то раз. Замуж выскочила, не послушав родителей. Умной себе казалась. А какой ум в восемнадцать лет? А потом... рак. Грудь. Представляешь? А мне и двадцати нет. Так вот, этот любимый и месяца не продержался. Даже до операции не дотянул. Сбежал... заяц трусливый.

– Козёл.

– Что, прости? – моргнула Нелли.

– Козёл он, а не заяц. М*дак!

– Тш! – Нелька сделала страшные глаза и с намеком покосилась на Эльфа.

– Господи, Нелька... как ты это пережила?

– Да пережила как-то, и ладно. Лучше об этом не вспоминать. Я так боялась умереть, что не слишком-то и расстроилась, что Ярик ушел. Голова другим была занята. Уже потом, после операции и химии навалилось. Осознание его предательства. И так стало больно...

– Еще бы. Но ты молодец. Ведь со всем справилась, а этому му... жчине, – вовремя поправились Надя, – гарантирую, все так просто с рук не сойдет. Бог не Антошка.

– Ты знаешь, а я больше не держу на него зла. Молодой он был. Вот и испугался. Неизвестно, как бы я себя повела. Вдруг точно так же?

– Бред! Трусость не от возраста зависит!

– Не знаю... Я тоже всего на свете боюсь. Рецидива... То-го, что стала непривлекательной... Представляешь, остаться в двадцать без груди? Нет, отец, конечно, не пожалел денег, задействовал связи, мне сразу же сделали пластику, но в голове... – Нелли взмахнула рукой и уткнулась лицом в ладони.

– Ты поэтому решила стать онкологом?

– Да. Знаешь ли... дала себе обет. Что если вылечусь – стану помогать и другим. Ох! А вот и Левин! Куда это он, интересно, направляется?

Смена темы была такой резкой, что Надя не сразу поняла, что случилось. Нелли практически побежала к двери.

– Пойду! Может, удастся перекинуться с ним парой слов в неформальной обстановке. Глядишь, и что-то получится!

– Удачи, – проямлила Надя.

Да, уж. Нелька сумела ее удивить. До этого она казалась Наде довольно поверхностным человеком, а теперь открылась совсем с другой стороны. Её даже стало жалко, хотя такие сильные люди обычно не нуждаются в жалости. Но как

не сочувствовать? Не сопереживать? Разве это возможно?

Надя тяжело вздохнула и, взглянув на часы, встала с постели, чтобы приготовить Эльфу обед. Даже под действием таблеток боль в ноге была достаточно интенсивной. Ко всем прочим мыслям добавилась еще одна – как ей быть завтра, когда придет время возвращаться домой. Рисковать собой и Эльфом – Надя не собиралась. Вряд ли ей удастся справиться с машиной, а просить кого-то довезти – тоже не выход. Это означало бы – остаться без колес на неопределенный срок. А как ей справляться тогда? Так ничего и не придумав, Надя со стоном отчаяния повалилась на кровать.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.